

На правах рукописи

Пелевин Сергей Игоревич

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Москва – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Бакланов Игорь Спартакович

Официальные оппоненты: **Бернюкевич Татьяна Владимировна**
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социально-гуманитарных наук и технологий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет»

Бельский Виталий Юрьевич,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Лисеев Игорь Константинович,
доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, сектор философии естественных наук, главный научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»

Защита диссертации состоится «31» октября 2024 г. в __ часов на заседании диссертационного совета 24.2.331.23 при Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, Учебно-лабораторный корпус, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 24.2.331.23
доктор философских наук, профессор Нехамкин Валерий Аркадьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена сложностью и взаимосвязью структурных элементов современного общества, которое является системным образованием. Взаимосвязь осуществляется через различные формы взаимодействия социальных субъектов и виды человеческой деятельности. Одной из таких видов деятельности является технологическая деятельность, которая является активным «проводником» научных исследований и результатов технологических прорывов в различных социальных практиках.

В теоретическом аспекте проблема актуализируется существенным возрастанием значимости технологической деятельности, техники, информации в условиях современности, отражаемом в социально-гуманитарном знании с рядом репрезентаций общества («техногенное общество», «информационное общество», «постиндустриальное общество», «общество знаний», «дигитальное или цифровое общество», «общество риска», наконец, «общество спектакля»). В рамках современной технико-технологической деятельности субъектов общества развивается производство, растет благосостояние стран и людей, а также успешно решаются многие из накопившихся социальных проблем. Вместе с этим как снежный ком нарастают разнообразные риски и противоречия, которые порождены технологическим развитием современного общества, например, усугубляются экологические проблемы, и актуализируются такие проблемные явления как, например, «технологическая безработица», связанная с исчезновением ряда профессий и специальностей в результате развития техники и технологий. Актуальность проведения философской экспликации феномена технологии и анализ возникающих рисков и противоречий технологического развития с позиций социальной философии обусловлены значимостью указанных явлений для социальной практики и жизнедеятельности субъектов современного общества.

Без технологического развития, без полномасштабного и последовательного внедрения инновационных технологий трудно представить не только существование современной социальной системы, но и историческую эволюцию вообще. При этом сами репрезентации современного общества связаны непосредственно с инженерно-технологической деятельностью, в наши дни основанной на наукоемких технологиях. В условиях современности нарастают процессы проникновения современных быстро развивающихся информационных, когнитивных, нано- и биотехнологий в повседневную жизнь человека и в различные социокультурные практики, порождая многочисленные риски и противоречия, что необходимо релевантно проанализировать, используя современный исследовательский и методологический инструментарий философии и смежных социально-гуманитарных наук.

В практическом аспекте проблема актуализируется тем, что без технологий невообразима современная общественная жизнь и существование человека как социального субъекта, включенного в процесс общественного воспроизводства и в различные системы коммуникаций. При этом, начальной точкой создания, развития и функционирования технологий является то, что можно назвать

«технологическое сознание», которое базируется на креативной, деятельной природе человека, его умениях, навыках, ментальных, когнитивных и рациональных установках и на мировоззренческих ориентирах, формируемых в социокультурном пространстве. Под влиянием технологий в различных частях земного шара наблюдается координация, унификация и синхронизация большинства социокультурных, экономических и социально-политических процессов. Образ жизни людей и их деятельность также унифицировались: в наши дни технологии агрессивно и настойчиво нивелируют социокультурные особенности стран и регионов, что вызывает озабоченность со стороны религиозных структур, ориентированных на сохранение традиционных норм и ценностей. Государства в этом вопросе занимают различные позиции. Развитые страны Запада стремительно внедряют технологические инновации во все сферы жизни, подвергая мощной ревизии традиционные ориентиры и ценности, активно вводят в правовое поле и легализуют даже такие социальные и социокультурные явления, которые в классическом обществе Модерна считались неприемлемыми и социально неодобряемыми. Противоположный вектор развития избрали страны, впавшие в архаику средневековых отношений в результате победы религиозного фундаментализма. Россия пытается найти баланс между инновационным технологическим развитием и сохранением, поддержкой и упрочением традиционных ценностей, закрепив их в правовом поле, в частности в Конституции.

В результате актуализируется проблема возникновения социокультурных рисков и противоречий, связанных с созданием, внедрением и применением современных технологий. Очевидно, что эти процессы в той или иной степени порождают социокультурные риски на всех уровнях социальной организации и для всех субъектов и институтов общества. Как само технологическое развитие несет в себе и позитивную, и негативную социальную составляющую, так и последствия возникающих сопутствующих рисков могут иметь и позитивные, и негативные оценки.

В фокус социально-философской рефлексии попадают не только эндогенные, внутренние факторы технико-технологического развития, но и экзогенные, внешние, связанные с социокультурной средой, в которой происходит данное развитие. В процессе технологического развития на локальном и глобальном уровнях различные факторы эндогенного и экзогенного характера могут как тактироваться друг друга, резонировать, так и вступать в противоречия между собой. Это обстоятельство делает динамику технологий нелинейным и антиномичным процессом. В условиях современности факторы технологического развития экзогенного и эндогенного характера диверсифицируются в силу усложнения общества, количественного увеличения институтов и составляющих социокультурной системы, в совокупности с их качественной трансформацией.

Таким образом, рассмотренные обстоятельства актуализируют необходимость проведения социально-философского исследования социокультурных рисков и противоречий технологического развития современного общества.

Степень научной разработанности проблемы

Выявление социокультурных рисков и анализ противоречий технологического развития современного общества является междисциплинарной и многоплановой задачей, но ее фундаментальное решение может быть сделано на основе социально-философской рефлексии, позволяющей произвести экспликацию сути проблемы. При этом следует учитывать эндогенные и экзогенные факторы экономического, политического и социокультурного характера, что в процессе исследования требует привлечения соответствующих концепций и теорий, идей и работ классиков философии, современных отечественных и зарубежных авторов.

Необходимость определения содержательного наполнения понятия «технология» потребовала от автора обратиться к фундаментальным идеям ведущих отечественных философов, в частности: В.Г. Горохова, И.Т. Касавина, Л.А. Марковой, В.С. Поликарпова, В.М. Розина, Г.Л. Тульчинского, Б.Г. Юдина и др. В рамках философской рефлексии использовалось понятие «технологическое сознание» (В. Г. Горохов, А. Грунвальд), которое является необходимым рациональным основанием для любой технико-технологической деятельности.

Зарубежные исследователи (Т.В. Адорно, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, Е. Маура) для описания сознания, интенционально сфокусированного на выполнение технологических задач и освоения мира с помощью техники и механизмов использовали понятие «инструментальный разум».

Процессы философской рефлексии над траекториями технико-технологического развития в обществе, а также над онтологическими, эпистемологическими и аксиологическими проблемами техники и технологии сосредоточились в исследовательском поле, получившем название «философия техники». Концепции и идеи философии техники развивали: Ф. Бон, Ф. Дессауэр, Э. Капп, М. Хайдеггер, Ж. Эллюль, Х. Ортега-и-Гассет, а также: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, П.К. Энгельмейер. Их идеи и труды критически рассмотрели такие отечественные ученые: Н.А. Балаклеец, Т.В. Бернюкевич, А.П. Ветошкин, М.Н. Вольф, А.Ю. Нестеров, Ю.А. Пудовкин, Т.В. Филатов, А.А. Черняков.

Исходной точкой осмысления в современной философии деятельностного, креативного и рационального основания технологии как источника социальных изменений и цивилизационных преобразований стали рецепции классической немецкой философии, а именно системы: И. Канта, И. Г. Фихте, Й. В.Ф. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля. Взаимосвязанные проблемы субъектности, деятельность и рациональности исследовали советские и постсоветские философы: В.В. Васильев, А.Л. Никифоров, В.А. Лекторский, К.Н. Любутин, А.Л. Огурцов, Э.Г. Юдин.

Большой пласт отечественных работ посвящен рассмотрению проявления технологий в различных областях жизнедеятельности общества и социальным основам технического творчества. Среди их авторов можно указать на таких ученых как: Е.В. Бакеева, И.А. Беляев, Н.Б. Белугина, Е.Б. Ивушкина, Ю.В. Караваева, М.А. Кузнецова, В.А. Кутырев, Е.В. Марковичева, К.С. Пигров, В.С.

Пусько, В.И. Родионова, Л.В. Рязанова, П.Д. Тищенко, М.С. Фомин, Ю.Г. Черняк.

Осмысление развития технологий в аспекте нелинейности социальных систем происходило благодаря идеям, которые можно также найти в трудах таких обществоведов и ученых, как: Ш.Л. Монтескье, Ф. Бродель, П. Штомпка, П.А. Сорокин, а также Л.Н. Гумилев, К.Х. Момджян, А.В. Нестеров, М.Т. Степанянц, В.А. Семенов, М.В. Глостанова.

При реконструкции технологического развития в традиционном обществе и обществе Модерна, с одной стороны, технологии рассматривались и как причины, и как следствия социальных изменений (Т. Хьюз), а с другой стороны анализировалась динамика технологического сознания, как комбинация креативных идей, ценностных установок и готовности воспринять инновации как необходимые и социально значимые для определенных социальных групп, обществами и цивилизациями. Для лучшего понимания природы противоречий и рисков современного технологического развития в ходе исследования понадобилось обратиться к истокам формирования технологий именно как социокультурных феноменов, результатом чего стало проведение компаративистского анализа технологического развития традиционных обществ Востока (Древний Китай, Древняя Индия) и Запада (античные Греция и Рим, средневековая Европа).

Выявление экзогенных и эндогенных факторов развития технологий на Востоке потребовало как рассмотрения философских идей (даосизм, конфуцианство), исторических записок (Сыма Цянь) и древних трактатов («Дао дэ цзин», «Ли цзи», «Уцзин цзунъяо», «Хэ цюй шу»), так и использования работ специалистов в данной области, таких как: Н.Г. Альфонсо, Е.И Варова, Д.А. Журенков, Н.А. Канаева, А.А. Карпунина, М.Т. Степанянц, А.Е. Лукьянов, Е.А. Торчинов, А.В. Филиппович, В.К. Шохин, А.Г. Юркевич, а также: Т. Аошан, Д. Боде, Л. Дэй, Ж. Жерне, Дж. Келли, И. Макнейл, Дж. Нидэм, Ф. Юлань.

Рефлексия над сутью технэ («τεχνή») как знания-умения, осмысление его соотношения с другими формами знания, а также собственно процесс основания рационализованного технологического сознания (как и само становление научного знания) в Древней Греции происходил благодаря революционным для своего времени идеям и трудам философов – Парменида, Сократа, Платона, Аристотеля, их предшественников и последователей, анализ которых позволил эксплицировать истоки и факторы современного технологического развития.

Социокультурные факторы технологического развития античного общества и соотношение различных форм знания в нем исследовали: Дж. Бернал, М. Бернал, Д. Дэвис, Э. Капп, Л Мамфорд, Е.А. Хэвелокк, Л. Нуаре, А. Эспинас, а также: Н.И. Григорьева П.С. Жорова Ф.Х. Кессиди, С.В. Комаров, Т.В. Козырева, В.О. Кубышкина, С.Я. Лурье, А.Е. Савельев.

Анализ эволюции социокультурных факторов становления развитого технологического сознания от традиционного общества к обществу Модерна невозможен без обращения к трактатам таких мыслителей, как: Абу Али ибн Сина (Авиценна), Альберт Великий, Иоанн Солсберийский, Иоахим Флорский,

а также к трудам зарубежных обществоведов, таких, как: Р.К. Аллен, М. Бергман, М. Вебер, Ж. Ле Гофф, Э. Дэвис, Дж. Ливси, Ст. Псиллос, К. Померанц, Ф. Фукуяма, Дж. Хроч, Д. Холлан. Аналогичный анализ также проводили современные отечественные исследователи: И.С. Бакланов, М.Г. Денежкин, Г.А. Короткий, О.С. Наумова, И.В. Гетьман-Павлова.

Осмысление современного общества как результата эволюции традиционного и индустриального обществ в постиндустриальное и информационное производят в своих работах: Д. Белл, Ё. Масуда, Дж. Несбит, Э. Тоффлер, Ж. Эллюль и др.

Особую значимость для исследования приобретает рассмотрение возникающих в обществе социокультурных рисков, а также моделей общества риска как продукта развития современных технологий, чему посвящены работы зарубежных ученых – У. Бека, Э. Гидденса, С.О. Ханссон, а также их отечественных коллег: Ю.А. Зубок, С.А. Кравченко, А.Л. Стризов, В.Б. Устьянцева, О. Н. Яницкого и др.

Анализ представленных трудов и работ, показывает, что их авторы рассматривают и исследуют различные аспекты становления, развития и применений технологий в общественных и социокультурных практиках, но практически в них не прослеживается комплексный методологический подход, ориентированный на единство социально-философского анализа и философско-технического исследования социокультурной динамики технологического развития и сопутствующих рисков и угроз. Проблемное поле диссертационной работы определяется:

– настоятельной потребностью изучения значимости технологий в процессе их проникновения во все области социокультурных практик и возникновением проблемы осмысления последствий и рисков данного проникновения для традиционных практик и культурных локусов в условиях цивилизационных вызовов, современной социально-политической нестабильности и необходимости социокультурных репрезентаций данных последствий, вызовов, угроз и рисков в современной научной литературе;

– необходимостью выявления детерминант и противоречий развития техники и технологий с учетом имманентной логики неравновесной динамики как совокупности эволюции техники и технологических революций, связанных с социокультурными факторами;

– задачей экспликацией технологических и социокультурных рисков, не только трансформирующих традиционные социальные устои, но и ставящих под сомнение дальнейшие перспективы человечества как всепланетарной цивилизации.

Теоретическая рефлексия в указанных направлениях возможна путем исследования и дальнейшей концептуализации технологического развития с позиций социально-философского и социокультурного подходов, что позволит определить факторы появления рисков и проявления противоречий технологического развития в условиях современности, указать на

сопутствующие проблемы в социокультурной среде современного российского общества.

Методологическая основа диссертации

Проблематика диссертационного исследования, нацеленная на определение роли и специфики рисков и противоречий технологического развития как детерминант общественных изменений, потребовала проведение междисциплинарного комплексного анализа на базе социально-философской рефлексии и привлечения значительного числа подходов и концептуальных моделей и схем, разработанных и используемых отечественными и зарубежными философами, обществоведами, культурологами, а также учеными и специалистами в области естественных и точных наук, что в своей совокупности составило *теоретическую и методологическую основу диссертации*.

Методологическая стратегия социально-философского исследования технологического развития и развернутого методологического комплексного анализа деятельности социальных субъектов и развития технологий реализовывалась на основе *социокультурного подхода* (П.А. Сорокин и его последователи: С.С. Ахиезер, И.М. Клямкин, А.И. Ракилов, И.А. Яковенко и др.), который ориентирован на учет в процессе социально-философской рефлексии сложности и диахронности социального и культурного развития общественных систем. Исследование рисков и противоречий технологического развития общества в методологическом плане достигается привлечением системного и структурно-функционального подходов. Среди множества подходов, теорий и концепций можно указать на следующие.

Деятельностный подход, генетически восходящий к идеям философии Модерна (рационализма и эмпиризма) о противопоставлении субъекта и объекта познания и проработанный в рамках немецкой классической философии, рассматривающей познание как специфическую деятельность (И. Кант, Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегель). В свою очередь, позднее в марксизме сделан акцент на рассмотрение субъект-объектных отношений в рамках общественной практики. Концептуальные наработки деятельностного подхода в советской и постсоветской философии отечественными философами (А.Л. Никифоров, В.С. Швырев, А.Л. Огурцов, Э.Г. Юдин) позволили в рамках технико-технологической деятельности вычленить такие элементы как цель, средства, мотивы-цели и мотивы-интенции, и на основе этого понять фактичность и социальную значимость современных технологий.

Концепция развития социальности как особой конфигурации общества, по трекам «традиционализм» (Премодерн) – «индустриализм» (Модерн) – «постиндустриализм» (Постмодерн) (Ю. Хабермас, М. Бергман, Э. Гидденс, Ж.Ф. Лиотар, Ж. Бодриар, В.Н. Волков, П.К. Гречко, А.В. Павлов) имеющим не только общую направленность, но и проявляющим особенное в пространственных и временных координатах (К.Х. Момджян). При исследовании постиндустриализма как информационного общества или общества знаний рассматриваются их специфика и различия (Д. Белл, П. Друккер), обсуждается эвристический потенциал применения данных концептуальных схем в познании современного социального мира и процессов технологизации в нем.

Важное методологическое значение для работы имеет теория П. Бурдьё, который рассматривал социальные практики как формы воспроизводства социальной реальности. Также в работе использовалось представление о социальной реальности Ю. Хабермаса, который описывал ее как взаимодействие двух составляющих – жизненного мира социальных субъектов и системы политических и экономических институтов.

Использование понятия «техногенная цивилизация», предложенного В.С. Степиным и применяемого в концептуальных разработках И.К. Лисеева, В.Ю. Ивлева, М.Л. Ивлевой, В.А. Иноземцева позволило представить современное общество как итог длительного цивилизационного развития, ориентированного на рационализм и широкое применение техники во всех социальных областях и практиках.

Изучение развития процессов рождения, становления и развития технологий в обществе актуализирует обращение к теориям динамики социальных процессов (Р. Парк и Э. Бёрджерс, П. Штомпка).

Возможности сравнительного исследования социокультурных условий и социальных противоречий развития техники в традиционных обществах древности связаны с использованием некоторых учений о цивилизации (Ф. Бродель, Н.Я. Данилевский, Л.И. Мечников), теорий учёных-экстерналистов (Дж. Бернал, Дж. Нидом), а также проведения анализа ряда древних китайских трактатов («Дао дэ дзин»), трудов греческих философов (Платон, Аристотель) и исторических данных.

Экспликация понятия «технология» и изучение технологий как социального феномена в различных аспектах происходила с привлечением:

- идей, появившихся в многочисленных теориях классической философии техники (Э. Капп, М. Хайдеггер, а также Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский), связанных с оценкой соотношения внешних, социокультурных и внутренних ресурсов развития техники и технологий;

- теорий «инструментального разума» в различных интерпретациях (М. Хоркхаймер, Т. В. Адорно и Ю. Хабермас), отражающих стратегии освоения мира с помощью технологий и возникающие при этом противоречия общественной жизни;

- концепции «больших технологических систем» («Large Technological System») Томаса Хьюза и сопутствующая ей теория STS – «Science and Technology Studies» («научно-технологических исследований»), рассматривающих технологии и как причины, и как следствия социальных изменений;

- культурно-исторической концепции техники и технологии В.М. Розина, который рассматривает технику как проявление различных культурно-исторических типов социальности, практики знаково-символической деятельности;

- идеи «технологического сознания» (В.Г. Горохов, А. Грунвальд) как основания технологической деятельности, причем, в данном исследовании оно рассматривается не только на индивидуальном уровне, но на общественном, как «общественное технологическое сознание», проявляющееся в рамках социальных практик и человеческой деятельности на концептуально-теоретическом и практическом уровнях;

– разработок современных отечественных философов в области философии техники и технологий (В.С. Поликарпов, Б.Г. Юдин) и их германских коллег (Г. Бехманн, Х. Ленк);

– концепция творческого потенциала инженера как субъекта технологической деятельности, которая строилась на использовании теории технического творчества Ф. Дессауэра, идей отечественных исследователей инженерного творчества (Т.В. Бернюкевич, М.Н. Вольф, А.Ю. Нестеров, Т.В. Филатов);

– идеи последовательной технологизации жизни общества деятельности социальных институтов и социальных практик (И.А. Беляев, В.А. Кутырев, В.Н. Родионова, П.Д. Тищенко, Ю.Г. Черняк);

– современной концепции социальных технологий (И.К. Лисеев, И.Т. Касавин, В.Н. Порус, Г.Л. Тульчинский) как системообразующих конфигурации социальности в различных общественно-исторических условиях.

В работе использовались принципы классических философских методологических подходов – диалектики (например, взаимного перехода количественных измерений в качественные) и метафизики (принцип холизма – целое больше его частей). Также применялись некоторые методологические идеи *феноменологии* (феноменологическая редукция) и *герменевтики*, рассматриваемой как универсальный подход к анализу возникновению в различных социокультурных эпохах смыслов технологической деятельности и технологического развития.

Общенаучные и логические принципы и подходы также широко использовались во время исследования технологического развития. Среди них: индукция, дедукция, синтез, идеализация, абстрагирование и моделирование. Метод единства исторического и логического использовался при анализе специально подобранных кейсов технологического развития. Компаративистский анализ применялся при сравнении развития техники и технологии в различных социально-исторических и социокультурных условиях. При этом автором также производилась культурно-историческая реконструкция технологической эволюции человеческой цивилизации. В ходе исследования последовательно применялись принципы историзма, всесторонности и детерминизма.

Объект исследования: технологическое развитие общества.

Предмет исследования: социокультурный аспект рисков и противоречий технологического развития в условиях современности.

Цель исследования: определить роль и специфику рисков и противоречий технологического развития как детерминант общественных изменений.

Задачи исследования:

1. Оценить роль деятельности и креативности в процессах технологического развития в условиях социальных изменений и цивилизационных преобразований.

2. Выполнить социально-философское исследование особенностей технологического сознания и факторов, воздействующие на его формирование и динамику.

3. Уточнить релевантные концепции, теории и методологические стратегии исследования социокультурных рисков и противоречий технологического развития общества.

4. Эксплицировать социокультурные факторы формирования креативности сознания в различных социокультурных средах с учетом особенностей технологического сознания и специфики письменных систем передачи информации.

5. При исследовании процессов технологизации общества Модерна уточнить социокультурные факторы формирования технологического сознания.

6. Выявить экзогенные факторы технологического развития и связанные с ними предпосылки становления постиндустриального общества.

7. Конкретизировать особенности и причины возникновения рисков, связанных с социокультурными практиками постиндустриальной эпохи и информационными технологиями.

8. Обосновать наличие социокультурных противоречий, связанных с практикой и перспективами применения цифровых технологий.

9. Установить противоречия между природой, обществом, культурой и человеком, связанные с современными технологическим развитием и ценностными ориентирами.

10. При рассмотрении проблем и перспектив технологического развития российского общества уточнить возникающие социокультурные риски.

Научная новизна, полученных в ходе диссертационного исследования результатов заключается в следующем:

– произведена социально-философская экспликация феномена технологии в аспектах его креативного начала в структуре человеческой деятельности и реификации как овеществления замысла технологического развития, воплощение которого противоречиво воспринимается не только как основа динамики общества, но и как источник угроз, рисков и принуждения;

– при изучении ускорения или замедления развития технологий было обнаружено, что технологическое сознание играет важную роль и выступает в качестве системы этических норм, знаний, рациональных установок, технических навыков, креативных идей, ценностных ориентиров на индивидуальном и общественном уровнях при восприятии/неприятии инноваций, применяемых как в процессе разработки и использования технологий, так и при рефлексии и оценке достижений, рисков и перспектив технологического развития;

– уточнены релевантные концепции, теории и методологические подходы к исследованию социокультурных рисков и противоречий технологического развития, среди которых особо выделены деятельностный и социокультурный подходы, теории «больших технологических систем» и «научно-технологических исследований», концепции развития общества по стадиям «традиционализм», «индустриализм», «постиндустриализм» с репрезентациями современного общества как информационного и как общества риска;

– при анализе социокультурных факторов формирования креативности сознания в различных цивилизационных средах эксплицированы различия в традиционных обществах Востока и Запада, возникающие при использовании

техники с апелляцией к иррациональным и рациональным элементам на личностном и общественном уровнях, в частности, указано, что в Греции в силу рационализации жизни произошла большая социальная актуализация технического знания, чем в Китае, в совокупности с развитием фонетического письма и появлением феномена имплозии сознания как базиса роста технологического сознания в обществе;

– аргументирована ведущая роль социокультурных факторов в технологическом развитии общества Модерна, связанная с ценностным фундированием новой социальной нормы индустриального общества и снижением ценности сакральной нормы, становлением техногенного сознания, основанного на рациональных стилях мышления и этической легитимации ценности труда как социального регулятора, воплощения и сакрального, и светского механизма реализации социальной справедливости;

– показано, что к экзогенным факторам технологического развития общества Модерна можно отнести начавшийся процесс глобализации, в результате которого в общественном сознании европейцев была запущена постоянная репрезентация и рациональная оценка проблемы социального прогресса, перспектив управляемости общественным развитием, контроля за ним, социальной рефлексии и субъектности людей по отношению к социальному прогрессу, в результате чего возросла роль информации и возникла «галактика Гуттенберга»;

– эксплицировано, что в своей совокупности наиболее значимые социокультурные риски внедрения технологических инноваций (риски трансформации идентичности социальных субъектов, риски разрушения традиционных каналов коммуникации, риски потери традиционных ценностных ориентиров, риски дисфункциональности базовых социальных институтов) создают условия для турбулентного, неустойчивого развития постиндустриального общества;

– в ходе исследования процессов информатизации социальных практик современности, были выявлены основные противоречия технологического развития. Одно из противоречий заключается в улучшении качества жизни людей благодаря использованию инновационных технологий. Однако, в то же время, наблюдается рост неопределенности и неясности перспектив в связи с развитием цифровых технологий и совершенствованием искусственного интеллекта. Этот процесс неизбежно приведёт к технологической сингулярности, означающей неопределенность в развитии технологий и перспектив человечества;

– в результате исследования было уточнена специфика социокультурных противоречий, связанная с технологическими взлетами, происходящими в обществе, когда применение инновационных технических средства не только может способствовать интенсификации благоприятных социальных изменений, но также могут привести к экономическим и экологическим кризисам, разрешение которых может существенным образом перестроить социальные системы в целом или привести к стагнации и отмиранию отдельных

институтов, что, в свою очередь, может порадовать феномен общественной травматизации или усилить социальную фрустрацию;

– установлено, что барьером на пути внедрения новых природосберегающих технологий при высоких экологических рисках становится технологическое сознание индустриального общества, нацеленное на идею максимизации прибыли, этот эффект создаётся запаздыванием ценностей по отношению к материально-техническому развитию, поэтому решением данной проблемы является воздействие не на экономическую или политическую составляющую, а на ценностные и этические нормы общества;

– конкретизированы риски и факторы поддержания баланса между стратегией устойчивой реализацией инновационного технологического развития российского общества и перспективами сохранить и отстоять культурно-цивилизационную идентичность и независимость в реалиях противостояния с Западом и санкций с его стороны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Технологическое развитие, как и любые формы социального развития, фундированы изменениями, происходящими в деятельности социальных субъектов, ценностях и нормах, играющих роль социального регулятора. Деятельность оказывает факторное влияние на развитие социальных явлений, институтов, социальных практик, становление, усложнение и интенсификация которых, в свою очередь, были бы невозможны без активного использования известных ранее технологий и без творческого внедрения инновационных технологий во все общественные сферы. Технологии, используя терминологию Фихте, как Своё-Иное, отчуждаемые от своего создателя, начинают самостоятельно существовать, исходя из логики взаимодействия вещей и событий, и противоречиво воспринимается человеком не только, как средство усовершенствования мира, но и как объективный источник угроз, рисков и принуждения. Технологическое развитие представляет собой реификацию, овеществление технологического замысла как цели деятельности, то есть в рамках технологического развития проектирование, осуществляемое в рамках технологического сознания, реализуется в совокупности целенаправленных действий над объектами и их связями.

2. Технологическое сознание представляет собой комбинацию присутствующих на индивидуальном и общественном уровнях креативных идей, знаний, технических навыков, ценностных ориентиров при восприятии/неприятии инноваций, этических норм, рациональных установок, применяемых как в процессе разработки и использования технологий, так и при анализе и оценке достижений, возможных рисков и долгосрочных перспектив технологического развития на различных этапах цивилизационного и общественного развития. Оно функционирует в социокультурной среде наряду с правовым, религиозным, мифологическим и прочими формами сознания, с которыми оно взаимодействует: с экологическим сознанием – в плане пересечения техносферы с природой, с моральным – при оценке реализации и перспектив стратегий технологического развития для человека и общества, с политическим – при использовании технологий для управления и реализации политических целей, с экономическим – с целью повышения

эффективности производства и пр. Технологическое сознание динамично, если, например, в традиционном обществе оно практически не оформлено и малозаметно по сравнению с религиозным сознанием, то сейчас они стали соразмерными в силу расширения объема техносферы и повышения роли технологий в повседневной жизни человека.

3. Наиболее эффективными для социально-философского исследования проблемы рисков и противоречий технологического развития общества являются деятельностный и социокультурный подход, в совокупности с теориями «больших технологических систем» и «научно-технологических исследований», дополненные концепциями развития общества по стадиям «традиционализм», «индустриализм», «постиндустриализм» с репрезентациями современного общества как информационного и как общества риска. В рамках социокультурного подхода технологическое развитие общества следует интерпретировать как диахронный процесс развития социальных структур и ценностей, который сам по себе порождает противоречия и риски, но он ещё и сопровождается многообразием эндогенных и экзогенных факторов. Истоком первых выступают индивидуально-психологические особенности субъектов-создателей технологий и внутренняя логика преобладания развития техники и научных открытий. Экзогенные факторы связаны с уровнем развития материально-производственной базы общества, с ценностями и особенностями технологического сознания. В методологическом плане также важна теория «больших технологических систем», которая исследует развитие технологий и социальных практик, общественных элементов и институтов как процесс коэволюционный, совместный и взаимозависимый, то есть технологии являются и причинами, и следствиями социальных изменений.

4. Ценности культуры в обществе, утратившем единственный центр управления, оказывают важное социорегулирующее воздействие на все виды деятельности через норму, в том числе на технологическую деятельность. В современном обществе, в котором субъект деятельности расширился и усложнился, эффективно действует анизотропность социальной ценности – возможность проникать на все уровни социального бытия и выполнять задачи нормообразования для сознания, в том числе, технологического. В этом смысле социокультурный фактор оказывается более важным социорегулятором, чем социально-экономический. Примером может являться развитие многочисленной и охватывающей широкую территорию Китайской цивилизации и сравнительно малочисленной цивилизацией Древней Греции, где эндогенным фактором становления технологического сознания является актуализация в рамках разнообразных социальных практик специфических технологических умений и акцентирование внимания интеллектуальных кругов на технических знаниях («технэ» в Греции), которые могут стать социально востребованными в силу различных социокультурных, социально-экономических и политических обстоятельств. При формировании технологического сознания значительную роль играют способы трансляции знаний и умений в социальном пространстве и времени. Важно то, что передача знаний на основе иероглифического письма более сложна, чем на основе фонетического. Кроме того, фонетическое письмо способствует появлению феномена имплозии сознания, то есть взрывному расширению внутреннего мира, способствующему росту креативности индивидов и

воплощению принципа креативности творчества, без которого невозможна деятельность в области создания и применения новых инструментов, механизмов и технологических средств.

5. Общество эпохи Модерна, переживая кризис религиозного нормирования, из которого выростали нормативные системы протестантизма, параллельно формировало и новые идеальные ориентиры, основанные на принципах самодетерминации и общественного самоуправления. Гносеологические и социально-психологические проекции техногенного мышления можно увидеть в античной классической философии, во-первых, усомнившейся в неизменности общества и его неподконтрольности человеку, а во-вторых, отделившей «технэ» как отдельный вид познания, достойный собственного пути развития. Европейское общество, совершившее интеллектуальный прорыв и создавшее бессловесный университет, смогло воплотить этот античный идеал и создать на его основе мощный социальный запрос на новый тип мировоззрения, подкреплённый экономическими инновационными практиками капитализма. Рациональное и технократическое мышление сложилось в новую норму и общественно одобряемую меру деятельности, поддерживаемую различными способами, как светским, в результате смены «этики убеждения» на «этику ответственности», так и религиозным – смены идеала бедности на идеал заработанного трудом богатства.

6. Становление современного общества как общества постиндустриального и информационного происходило под влиянием экзогенных и эндогенных факторов технологического развития, и если эндогенные факторы связаны непосредственно с превращением науки эпохи Модерна в созидующую производство и технологии силу, то корни экзогенных факторов социокультурного характера находятся ещё в традиционном обществе. Так, парадоксальным образом христианские эсхатологические мотивы европейского средневековья стали основанием для зарождения и развития идеи прогресса человечества через духовное обновление человека и общества. На этой идее, нормирующей европейское общество раннего Модерна ещё гетерономно, вырастает рефлексивная идея самодетерминации, то есть, автономности человека от общества, его способности контроля за собой и социальными практиками, с параллельным обесцениванием идеи сакральной трансцендентной детерминации. Технологическое сознание вырастает тогда, когда норма рационального мышления превращается в идеологию и становится основой мировоззрения. Технологическая норма, проникая во все виды деятельности, в повседневность и политику, содержит в себе активное ценностное ядро, способное подчинить себе культуру через криптонормированные описания, проникающие в антропологический мир как социальный регулятор.

7. Интенсивное развитие технологий в период индустриального Модерна и в последующей постиндустриальной эпохе неизбежно приводит к усилению противоречий и рисков технологического характера. Количество таких противоречий качественно перерастает в масштабные техногенные катастрофы экологического характера, как, например, катастрофы в Бхопале (1984) и Чернобыле (1986). В связи с этим постиндустриальное общество описывается как «общество риска» в терминах У. Бека. Однако в нем множатся не только экологические риски, но и нарастают противоречия и риски социокультурного характера. Большую роль в этом играют

процессы информатизации, которые постепенно и последовательно охватывают научно-образовательную, производственно-экономическую, политико-управленческую, и наконец, повседневную-приватную сферы жизнедеятельности субъектов общества, репрезентацией чего в социальной теории становится переход от «информационного общества» к «обществу знаний» и «цифровому обществу». Безграничная технизация жизни человека и технологизация социальных практик, в результате внедрения цифровых, инфокоммуникационных, нано- и биотехнологических инноваций создают условия для турбулентного, неустойчивого развития постиндустриального общества и появления спектра рисков социокультурного характера, среди которых можно назвать: риски трансформации идентичности социальных субъектов и аномии, риски разрушения традиционных каналов коммуникации, риски потери традиционных ценностных ориентиров, риски дисфункциональности базовых социальных институтов и другие.

8. Внедрение в социокультурные практики достижений современной промышленной революции, связанной с процессами цифровизации, усиливает старые и порождает сложные и разнообразные социокультурные и экзистенциальные противоречия. В частности, это кризис рационального смыслообразования в условиях глобальных проблем и обращение к сакральному, формирование постсекулярного общества, снижение ценности знаний, которые олицетворяют собой технократическое насилие над человеком и природой, кризис духовных ценностей, основанных на рационализме. Главное противоречие заключается в добровольной несвободе, цифровом рабстве, то есть, в успешном использовании цифровых инноваций и технологий применения и хранения больших массивов данных (Big Data), благоприятно воздействующих на все сферы жизнедеятельности человека и общества ценой постоянного контроля за людьми и вторжения в повседневности, а с другой стороны, в появлении перспективы технологической сингулярности, угрозы планетарной цивилизации в результате необратимого и неуправляемого совершенствования искусственного интеллекта. Как и любое технологическое развитие, развитие современных инновационных технологий представляет собой не только реификацию, как реализацию технологического замысла, но и овеществление идеи о недостаточности человека, воплощающуюся в трансгуманистический проект, нацеленный на технологическое усовершенствование природы человека.

9. Технологический взлёт современного общества сопряжён с увеличением масштабов социально-экономических кризисов и экологических вызовов цивилизации, обострившим также противоречия между природой, обществом, культурой и человеком. Техногенная сфера в XX веке оказалась питательной средой для политического насилия, не сдерживаемого правом, фундированным рациональными схемами мышления, ни религией, авторитет которой снизился за счёт успехов научно-технической революции. Техногенное мышление, которое мыслилось как средство достижения социальной справедливости и всеобщего равенства, оказалось источником ещё большего неравенства: между регионами, социальными группами, индивидами и несвободы даже в приватном мире. Нормативное принуждение, заложенное в политике, во много раз умножается и усиливается рационализмом техногенного мышления, оказывается механизмом

социального контроля. Однако отказ от техногенного пути развития несёт в себе новую угрозу – архаизацию общества, распад светских ценностей, возможную фундаментализацию, мифологизацию общественного сознания.

10. Основная проблема технологического развития России заключается в поиске баланса между стратегией реализации технологического прорыва с выходом в лидеры мировой экономики и стремлением отстоять культурно-цивилизационную идентичность и независимость в современных социально-политических и социально-экономических реалиях противостояния с Западом и санкций с его стороны, которые в экономическом плане нацелены на создание разрыва с высокотехнологичными странами. Сопутствующими рисками социокультурного характера являются: обострение демографической ситуации на фоне падения рождаемости и связанная с этим проблематичность реализации масштабных инновационных проектов; увеличение перемещения специалистов за границу и, как следствие, снижение качества социального и человеческого капитала в стране. Перспективы технологизации современного российского общества связаны с рисками реализации технократизм в политической сфере, с утратой ценностей гуманизма и опасностями отождествления технократического мышления и рациональности, а также с проблемами устойчивости традиционных ценностей в российской социокультурной среде в условиях внедрения в социокультурные практики технологических инноваций.

Теоретическая и практическая значимость работы

Развитие представлений о социокультурных рисках и противоречиях технологического развития общества, уточнение его общественной и цивилизационной специфики, экспликация его социокультурных рисков и противоречий в условиях современности способствует выходу на новый уровень понимания данного процесса в рамках социально-философского знания благодаря авторской стратегии применения в процессе исследования различных методологических подходов и концептуальных схем. При этом автором исследования были разработаны теоретические положения, совокупность которых позволяет решить научную проблему, имеющую важную социально-экономическую и социокультурную значимость для технологического развития страны и российского общества, а именно: выявление детерминант и противоречий развития технологий и экспликация технологических и социокультурных рисков с учетом имманентной логики неравновесной динамики в современном мире. Научные результаты диссертационного исследования способствуют приращению социально-философского знания в области изучения взаимодействия экзогенных и эндогенных факторов технологического развития, сопутствующих социокультурных рисков и возникающих противоречий в условиях современности. Особую научно-теоретическую значимость и ценность имеет изучение в социокультурных ландшафтах различных эпох и цивилизаций феномена технологического сознания как главного социокультурного основания технологического развития ввиду возможности применения результатов исследования для перспектив создания новых концептуальных философских схем и социального проектирования и прогнозирования.

Практическая значимость проведенного диссертационного исследования обусловлена возможностью применения его выводов и результатов в процессе

разработки стратегии государственной политики в области научно-технологического развития в современных социально-политических реалиях. Результаты, положения и рекомендации, полученные в ходе диссертационного исследования могут быть применены в университетской образовательной практике при изучении аспирантами курса «История и философия науки», для бакалавров и магистров как гуманитарных, так и инженерных специальностей в базовых курсах «Философия», «Социальная философия», «Социология», «Культурология», а также в рамках таких учебных дисциплин, как: «Философия техники и технологий», «Социокультурная динамика техники» «Коммуникативные технологии в информационном обществе», «Этика инженерной деятельности», «Социальное управление и проектирование». Особую практическую и дидактическую значимость данная работа представляет для подготовки будущих учителей – преподавателей истории, обществознания, информатики, физики, технологии.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 5.7.7 — социальная и политическая философия (философские науки), особенно в следующих ее пунктах 6. Социально-философская теория деятельности. Деятельность как субстанциальная основа общественной жизни людей. Современные концепции «социального действия» в их философской интерпретации. 10. Целепостановка и целереализация как операциональные подсистемы деятельности. Социально-философская интерпретация проблемы соотношения цели и средств деятельности. 12. Социально-философский анализ культуры как взаимосотнесенных символических программ мышления, чувствования и поведения людей. Феномен контркультуры. 13. Необходимое и случайное в деятельности людей. Особенности действия механизмов причинения в процессах социокультурного изменения. Доминанты и детерминанты в общественной жизни. 15. Современные концепции общества как организационной формы совместной деятельности людей. 18. Материальное и духовное производство: характер и исторические формы взаимодействия. 24. Социальные трансформации в современном мире. 31. Источники и механизмы социокультурного изменения. 43. Социально-философские проблемы развития информационных технологий и обществ. Перспективы постинформационного общества. 48. Социально-философское изучение модернизаций, модерна и постмодерна. Типологии общественно-исторических процессов.

Апробация работы

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук Армавирского государственного педагогического университета и рекомендована к защите по специальности 5.7.7 – социальная и политическая философия (философские науки). Основные положения исследования нашли отражение в 40 публикациях общим объемом 33,5 п. л., в том числе в монографии, в 19 статьях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, и в 5 статьях в журналах, индексируемых в международной наукометрической базе Scopus.

Основные результаты и выводы диссертации докладывались автором на конференциях различного уровня, в том числе на VII Всероссийском

философском конгрессе (Москва, 2022) – доклад «Репрезентации современного общества в контексте инженерно-технологической деятельности» (Т. 1. С. 1212-1214).

Объем и структура работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, содержащих 13 параграфов, заключения, библиографического списка литературы, включающего 534 источника. Общий объем машинописного текста – 396 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит авторское обоснование актуальности избранной проблемы, анализирует степень её разработанности в социально-гуманитарных науках, формулирует объект и предмет, цель диссертационного исследования. Постановка цели предполагает решение ряда задач, соответствующих им положений научной новизны, а также положений, выносимых на защиту. Также во введении изложены теоретико-методологические основы диссертационного исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость результатов проведения работы, степень её соответствия паспорту научной специальности и апробации.

Глава 1 «Теоретические основания социально-философского исследования технологического развития» содержит базисные концепты и методологические подходы, позволяющие выявить исторические особенности и современные характеристики технологического развития современного общества.

В первом параграфе первой главы «**Деятельностное и креативное основание технологии как источника социальных изменений и цивилизационных преобразований**» раскрывается роль техники в развитии общества. В динамике окружающей индивида социокультурной среды, как и в ходе эволюции социальных структур и институтов, важную роль играют изменения, связанные с созданием и применением в процессе человеческой деятельности различных инструментов, технических средств и технологий. Во многом именно техника и технологии, вернее, их продуманное и активное использование социальными субъектами не только в области утилитарных производственно-экономических отношений, но и в сферах политического и правового взаимодействия, а также в социокультурных практиках, создают предпосылки для того, чтобы социальные преобразования в различных областях жизнедеятельности общества происходили более эффективно, целенаправленно и согласованно между собой.

В постиндустриальном информационно-цифровом обществе понятие «технология» становится всё более многомерным, подразумевающим при его употреблении различные производственные, познавательные и социальные процессы, широко внедряемые в разнообразные общественные практики и используемые в повседневной приватной и социальной жизни индивидов. В современном мире внедрение технологий в различные сферы деятельности человечества чрезвычайно усложняют картину мира индивида, принимая участие в процессах жизнедеятельности каждого человека, в развитии различных элементов социальной системы и, наконец, в созидании социокультурного ландшафта как системы интенсивно взаимодействующих элементов социальной системы, субъектов общества и культурной среды. В философско-методологическом плане применение в

концептуально-теоретических представлениях понятия технологии невозможно без использования понятия деятельности, понимаемого преимущественно как целенаправленной, рационально обоснованной активности в рамках проектирования, внедрения и эксплуатации различных технических средств и разработки алгоритмов по их применению. С понятием техники соотносится совокупность разнообразных знаний, умений и навыков, на базе которых отдельные социальные субъекты или их группы (коллективы) создают и используют определенные искусственные артефакты в процессе своей целенаправленной деятельности. На наш взгляд, необходимость использования различных методов и средств, релевантных задачам и целям человеческой деятельности, актуализирует обращение индивида собственно к технике и техническим средствам как к инструментальному базису технологий, а алгоритмизация и операционализация различных видов человеческой деятельности, в свою очередь, является основанием для ее технологизации. Именно таков путь и условие возрастание общественной значимости процесса технологизации человеческой деятельности. Феномен человеческой деятельности предполагает наличие субъект-объектных отношений, то есть человек как субъект деятельности изначально противопоставляет себя объектам внешней среды. Но субъект не просто противопоставляет себя внешнему по отношению к себе объекту: в процессе своей деятельности он «сближается» с объектом, производя определенные манипуляции с ним, преобразуя его, или даже создает, созидает новый объект – артефакт.

Данное концептуальное противопоставление «субъект-объект» в качестве гносеологического и мировоззренческого императива оформлялось в период Нового времени в процессе становления и дальнейшего укрепления индустриально-капиталистических отношений, стимулирующих инициативу и активность людей в различных сферах жизнедеятельности, и в эпоху рационализации общественной жизни на фоне бурного развития естественных и точных наук. Разработанная, рационально обоснованная и продуманная с учетом максимального числа факторов система действий человека, по сути, является основанием для создания и воплощения определенных устойчивых, эффективных и плодотворных технологических проектов, описание которых в своей совокупности может составить технико-технологическую картину будущего и образ жизни грядущего общества.

Исследуя понятие «инструментального разума» (М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас, Е. Маура) как сознания, интенционально «заточенного» на выполнение технологических задач и освоение мира с помощью техники и механизмов, и рассматривая понятие «технологическое сознание» (В. Г. Горохов, А. Грунвальд), которое является рациональным основанием для любой технико-технологической деятельности, диссертант акцентирует внимание на том, что при использовании в социальной теории и в социальной философии вышеуказанных понятий акцент делается именно на креативности социального субъекта, его творческом потенциале и вместе с тем обращается внимание на социальную и антропологическую значимость технологий. Подчеркивается, что именно креативность социальных субъектов становится источником многих социальных изменений и цивилизационных достижений. Феноменологически технологии представляют собой единство устойчивости (повторяемости по определенному алгоритму) и инновационности, связанной с поиском прогрессивных путей проявления человеческой активности и

реализацией творческих подходов к процессам деятельности социальных субъектов.

Во втором параграфе первой главы **«Концептуально-теоретические аспекты исследования траекторий технологического развития в обществе»** констатируется, что процессы философской рефлексии над траекториями технико-технологического развития в обществе, а также над эпистемологическими и онтологическими проблемами техники и технологии сосредоточились в исследовательском поле, получившем название «философия техники».

В фокус современных философско-технических и философско-технологических изысканий (Б. Г. Юдин, В. Г. Горохов, Г. Бехманн, А Грунвальд) попали как вопросы генезиса техники, так и онтологические и методологические проблемы ее развития, которые исследователи призывают разграничивать прежде всего исходя из методологических и эпистемологических соображений. Было отмечено, что использование техники в различных общественных практиках в той или иной степени может детерминировать как созидательные, так и нежелательные пагубные последствия. В связи с этим наблюдается острая необходимость разработки применения продуманной системной социальной оценки техники.

Констатируется, что, как и все формы деятельности технико-технологическая деятельность развивается и функционирует под действием внешних и внутренних факторов. Внутренние, эндогенные факторы развития и функционирования технико-технологической деятельности связаны с совершенствованием средств, инструментов и орудий данной деятельности, а также с совершенствованием методов их использования, с оптимизацией и повышением экономической эффективности технологических процессов, а также с увеличением коэффициента полезного действия, насколько возможно. Непосредственная задача технической деятельности связана прежде всего с целенаправленной разработкой и эффективным внедрением в практику новых технических средств и технологических процессов. Внешние экзогенные факторы развития и функционирования технико-технологической деятельности связаны с взаимодействием технико-технологической деятельности с другими видами человеческой деятельности, с отдельными институтами и компонентами социальной системы, с их конгломератами и ассоциатами.

Проблема функционирования техники в обществе связана с формированием собственных специальных подсистем, нацеленных на надежное функционирование техники и технических средств и поддержание определенного уровня их рабочего состояния, безопасного для человека. Для этого производятся периодические профилактические осмотры, ремонты и поддерживаются протоколы обслуживания, а также в дальнейшем (после того как техника выйдет из употребления) производится уничтожение побочных продуктов этого функционирования и собственно самой уже неиспользуемой в производственных и социальных практиках техники. В этой связи важным является то, чтобы определенные технологические процессы были общественными приемлемыми и допустимыми в социальном, правовом, этическом, религиозном и экологическом аспектах. Речь прежде всего идет о биотехнологиях и ограничениях, связанных с производством продуктов питания, приемами и потреблением пищи. Кроме того, если в индустриальном обществе центральной являлась проблема сохранения чистоты природы, то в обществе постиндустриальном, информационном по своему характеру все больше слышится озабоченность

проблемой экологии человека. Тенденция рационализации, операционализации и технологизации часто воспроизводимой деятельности субъектов общества проникала в области непосредственной, символической и виртуальной коммуникации индивидов. Результатом этого процесса явилось появление специфического вида технологий – социальных технологий, которые связаны с технологической установкой и ориентацией сознания на рациональное упорядочение общественных процессов и действий людей (например, в политической сфере и в экономике).

Таким образом, как показал в своей теории «больших технологических систем» Т. Хьюз, технологии являются одновременно и причиной, и следствием социальных изменений, а взаимодействие социума (вернее, его элементов и компонентов) и технологий диалектично по своему характеру.

В третьем параграфе первой главы **«Развитие технологий в аспекте нелинейности социальных процессов»** проводится социально-философский анализ динамики развития технологий в обществе как процесса многоаспектного, нелинейного, причем как в координатах социального времени, так и в координатах социального пространства. Социальные процессы по своим характеристикам также являются нелинейными, результатом чего становится проявление нелинейности интегральной социальной динамики, проявляющейся в виде поступательно восходящей вверх кривой экспоненциального характера. При этом на динамику технологического развития воздействуют другие социальные процессы, результатом чего становится ускорение, либо замедление данного процесса. Указанные процессы фактически являются эндогенными факторами технологического развития. Особенностью экспоненциального характера технологического развития заключается в том, что на начальном этапе совершенствование технологий является незначительным и технологический прогресс не является явным и очевидным. Но затем динамика ускоряется, результатом чего становится взлет технологического развития. Данный взлет не просто стремится к бесконечности, но и сопряжен со значительным ростом рисков, вызовов и угроз технологического и социокультурного характера. Главным вызовом существованию цивилизации является появление технологической сингулярности, которая представляет собой безудержное самосовершенствование систем искусственного интеллекта.

При исследовании траекторий и особенностей развития интегрального технико-технологического процесса в планетарном масштабе довольно важным является вопрос о том, почему разнообразные производственные технологии появились повсюду в разных сообществах и частях земного шара, но взлет технологического развития, заметно повлиявшей на социально-экономическую динамику и вместе с тем на всю последующую за этим историю человечества, первоначально произошёл именно в европейском ареале человеческой цивилизации?

Довольно важным, по мнению диссертанта, является постулирование того, что начальный этап этого взлета связан с процессами, происходившими в социокультурной среде Древней Греции, являвшейся колыбелью ряда социальных феноменов, без которых даже сложно предположить жизнь современного человека и всего общества в целом – демократии, науки и, безусловно, философии как любви, стремления к мудрости и целостного рационально-критического объяснения окружающей действительности и реальности. Неподдельный научный интерес также

вызывает вопрос о том, почему локомотивом всеобщего технико-технологического развития стало именно общество Модерна (западное общество современности), появившееся в недрах цивилизации и социокультурных формообразований Европы (как весьма активной и деятельной «правопреемницы» античного культурно-исторического наследия), а, скажем, не более древняя (хотя с этим можно и поспорить) и богатая материальными, культурными, технологическим и научными достижениями Китайская цивилизация? В контексте проводимого исследования ставится задача выявить специфические особенности рождения технологии, технологических знаний и технологического сознания в традиционном обществе, в определенных его социокультурных формообразованиях.

Диссертантом выявлено, что в социокультурных формообразованиях важными являются ментальные и социокультурные установки индивидов как творчески занимающихся изобретениями, так и использующих наличные технологии в своей производственной и каждодневной деятельности. Важными и значимыми также являются ценностные ориентиры общественного и личностного развития, возникающие и существующие в различных временных интервалах и культурно-цивилизационных ареалах традиционного (премодерного) общества.

Глава 2 «Технологии и технологическое сознание в обществе: социально-философская рефлексия процессов зарождения и цивилизационного развития» направлена на рассмотрение внешних социокультурных факторов технологического развития в совокупности с внутренней логикой преемственности в рамках диалектики технологических революций и эволюций, а также анализ социальной значимости технологий в историческом и цивилизационном аспектах.

Первый параграф второй главы **«Особенности становления и развития технологий и технологического сознания на Востоке: рецепции цивилизации Древнего Китая»** посвящен социально-философской рефлексии процессов рождения и цивилизационного развития технологий вообще и технологического сознания как среды их развития в обществе.

При проведении социально-философской реконструкции научно-технической динамики китайской цивилизации, в работе поднимается вопрос об интеллектуальных и деятельностных установках даосизма и конфуцианства. Так, вопрос о процедурах (тем более рационально-логических процедурах) познавательной деятельности практически игнорируется и решается путем мистического постижения гармонии и единства природы благодаря правильным ритуальным действиям, а также этически выверенным поступкам мудреца, а аппаратно-чиновничья ориентация на ритуализированную на базе конфуцианства традицию (строгое соблюдение ритуалов и этикета) в общественной жизни в значительной степени со временем стало создавать атмосферу «средневековья» как именно технического и технологического застоя, что особо стало заметно в условиях поздней Империи Мин (1368-1644). Также констатируется, что приверженность иероглифическому письму в Китае в большей степени не способствовала рационализации сознания и оформлению технологического мышления в китайском обществе. Иероглифическое письмо долгое время стимулировало развитие философского мышления и интеллектуальные упражнения, например, в аспекте исследования соотношения иероглифа-знака и его значения, но не способствовало появлению, по выражению М. Маклюэна, «имплозии

сознания» благодаря созданию и активному использованию алфавита и фонетического письма, что наблюдалось в Древней Греции и Восточном Средиземноморье

В Китае велось активное строительство, и крайне необходимыми были разнообразные производственной технологии, которые использовались в различных сферах производственной и социальной практики. Однако эти технологии часто имели обособленный характер и проявляли себя именно партикулярно, на каком-либо локальном уровне: довольно долго не происходило такого широкого распространения вовне и широкой реализации, и особенно, теоретического анализа и концептуализации инженерной деятельности, как мы можем увидеть, например, в теоретических и практических выводах Архимеда. Тем не менее, это не умаляет огромных заслуг китайской цивилизации в появлении специфических научных знаний и в возникновении разных, инновационных для своего времени технологий.

В истории Китая можно выделить несколько различных периодов, в которых отношение к технологическому развитию, к технике, к ее использованию в технологических процессах было совершенно различно, к ней относились и позитивно, но иногда и негативно, в силу того, что она не могла дать быстрой социально-экономической и практической отдачи. Так, в определенные периоды китайское общество было восприимчиво к новым технологическим инновациям, например, в Ханьский период, тогда как существовали этапы развития китайской цивилизации, например, в позднем Средневековье, когда государственная политика была направлена на свертывание общения с внешним миром, на самодостаточность, и в этом случае технологические изыскания сводились по факту к нулю.

Во втором параграфе второй главы **«Рождение технэ как основания рационализованного технологического сознания в Древней Греции»** анализируются античные истоки технологического развития современной цивилизации.

Цивилизация и культура Древней Греции являются исходной позицией, базисом развития современной Европы и, в значительной степени, всего индустриального/постиндустриального мира как интегральной техногенной по своей сути цивилизации, ориентированной на активное использование инноваций в различных социальных практиках. В свою очередь, понятие «технэ» («*τεχνή*»), под которым подразумевалось преимущественно знание-мастерство, знание-умение, является в культуре древнегреческой цивилизации, в ее интеллектуальной и философской традиции одним из краеугольных понятий отношения человека с окружающим его миром природы и с обществом.

Обращается внимание, что для современных специалистов в области философии, культурологии и интеллектуальной истории облик древнегреческой цивилизации связан с совокупностью различных типов и видов знания, среди которых выделяются гнозис (знание как таковое), эпистемэ (достоверное знание), софия (мудрость), «прагма» (знание-данность), «докса» (знание-мнение), близкая к ней «пистэ» (вера). Аристотель выделял теорию, праксис как искусство, базирующееся на опыте работы, основанном на человеческих навыках и умениях, и фронеzis (рассудительность), в котором преодолевается дихотомия теоретического и практического.

Особое внимание в работе обращается знанию «технэ», которое первоначально

носило прежде всего рецептурный характер – это умения, передающиеся от отца к сыну, от мастера к ученику. Только в эпоху зрелого Средневековья к эпохе Возрождения «технэ» приобретает черты инженерного знания и даже частично увязывается с первыми научными знаниями. В полисах древнегреческого мира «техников» (в античном понимании технологии как «рецепта», «умения», мастерства») достаточно много, но подлинные креативные инженеры только появляются. В качестве примеров таких инженеров можно привести Витрувия и Архимеда. Для греков знание-мастерство и представлялось таким важным с прагматической точки зрения в силу убеждения в общественном сознании, согласно которому технологические умения появляются как результат божественной передачи богами-олимпийцами (Диониса, Гефеста, Аполлона) и героями-полубогами (Геракл, Прометей) своих навыков и знаний. То есть технологии понимались как дар божеств. Кроме того, знание-мастерство распространялось на изготовление вотивных предметов, связанных с магическим сознанием, когда модель вещи связывается с реально существующим предметом. Также знание-мастерство было нацеленную на обеспечение повседневной жизнедеятельности людей, имеющую огромную значимость для экономической деятельности. Наконец, изготовление орудий и оружия для поддержания безопасности индивидов и групп было одним из направлений развития «технэ».

Таким образом, дифференциация форм знаний в рамках греческой интеллектуальной традиции стала решающим фактором в развитии технологии и технологического сознания в Европе, когда разделение форм знания создало предпосылки для дифференциации видов деятельности, когда в Китае деятельность инженеров в общественном сознании воспринималась и сочеталась с различными формами мистицизма.

Третий параграф второй главы **«Социокультурные факторы становления развитого технологического сознания: от традиционного общества к обществу Модерна»** представляет собой исследование условий технологического развития в эпоху современности.

Сакрализованное общественное сознание традиционного общества, на протяжении длительного исторического периода, воспроизводя весь комплекс символически заданных социальных практик и неартикулированных, различной вариативностью их интерпретаций, тормозило процесс институционализации технологического сознания, не смотря на старания первых прототехников и протоинженеров в более ранний период общества Премодерна. Это относится в равной степени как к китайской, европейской античной и средневековой цивилизациям, а также к более поздно оформившемуся арабо-мусульманскому миру. Взаимовлияние технических, технологических и социокультурных трансформаций в традиционном обществе обусловили технологизацию социальных практик и привели к революционным изменениям в производстве товаров, предназначенных не только для внутреннего рынка, но и внешнего потребления и торговли. Рост доходов владельцев средств производств, новые рабочие места, появление среднего класса стимулировали создание новых технических изобретений, поиск более современных технологических решений и организацию новых социальных норм и форм социальной деятельности субъектов социальных отношений. В переходном периоде

от общества Премодерна к модернистскому обществу и его развитию ключевая значимость принадлежит социальным технологиям, как в процессе формирования этого общества, так и в установлении индустриального типа фундамента социальной организации. Данный переход выявил значимость капиталовложений в виде финансов и человеческих ресурсов, недостающих в обществе Премодерна. Краеугольным камнем представлений о техническом прогрессе как некоем результате сложного творческого процесса, является христианство, в рамках которого представления о божественном творении является калькой представлений о деятельности человека творца. В этой связи далеко не случайно технологическая мысль и технологическое сознание (и на теоретическом, и на практическом уровне) начинает расцветать именно в эпоху Возрождения, которая была ориентирована на раскрытие творческого потенциала человека.

Медленная скорость технического прогресса в традиционном обществе на длительный период замедлило материальное производство, экономический рост, развитие и внедрение таких важнейших социальных технологий, как, медицина и юриспруденция, способных внести качественные изменения в логику социальной жизни целых народов. Становление общества Модерн связано с развитием технологического сознания как важной составляющей общественной жизни. Как известно, для общества Модерна характерно развитие гражданского самосознания, характерным является также формирование развитого правосознания. Наряду с этими политическими институтами развиваются также различные экономические институты, прежде всего институты производственные. Социальным процессом, характерным для общества Модерна, является индустриализация, которая стимулирует процесс роста городов, то есть урбанизацию, а также процессы горизонтальной социальной мобильности, прежде всего для удовлетворения потребностей в рабочей силе.

В обществе Модерна существует понятие рынка рабочей силы и появлению пролетариата, именно для пролетариата как рабочей силы общества Модерна необходимо было стимулирование развитого технологического сознания, так как рабочий в индустриальном обществе должен обладать не только определенными навыками и умениями, но и определенным уровнем знаний и квалификации для выполнения работы на сложных станках и механизмах. В результате среди рабочих появляется специализация, то есть возникают профессии, обладатели которых обладают различными технологическими навыками. И чем далее общество развивается, тем более сложными становятся профессии в связи с разрастанием дерева возможных используемых технологий. Таким образом, индустриализация, приведшая к процессам урбанизации, и технологизация социальных практик способствовали росту развитого технологического сознания в рамках общества Модерна.

Глава 3 «Технологии и риски в современном обществе: взаимосвязь и обусловленность» содержит особенности феномена технологии и выявление рисков технологического развития в современном обществе.

Первый параграф третьей главы **«Современное общество как результат эволюции традиционного и индустриального обществ в постиндустриальное и информационное»** представляет собой исследование условий технологического развития в эпоху современности.

Подчеркивается, что в результате четвертой технологической революции и изменения технологического уклада происходит становление системы Industry 4.0, которая превращается в экономический хребет нового типа общественной организации – техногенной цивилизации. Фантастические материальные и научные достижения XXI века привели к критическим рубежам развития индустриального общества, и обусловили безостановочную инерцию переформатирования всех сторон глобального социума, формируя качественно новые системные характеристики и структурные элементы общества эпохи Постмодерна. Наблюдается формирование альтернативной среды обитания, иной морали и новой модели повседневности субъектов социальных отношений. Новые технологии, по мысли идеологов такого течения как трансгуманизм, в самом ближайшем будущем могут стать инструментальным базисом создания нового обитателя Земли – постчеловека – усовершенствованного с помощью генных технологий и микромашин (работающих на клеточном уровне) человека. Трансгуманизм и конкурирующий с ним постгуманизм как мировоззренческие течения базируются на новых философских онтологиях, представляя собой попытки переосмысления трансформации гуманистических идеалов в техногенном мире постсовременной (пост-Модерной) эпохи. Выявление более существенных различий в социальной структуре и социальных практиках между современным постмодернистским обществом и обществом раннего Модерна возможно путем обращения к таким понятийным конструктам, как «постиндустриальное общество» и «индустриальное общество». Аксиометрический подход к известным социальным теориям позволил определить современный период исторического развития общества, как общество постиндустриальное, в котором наиболее существенными характеристиками выступают развитие сферы услуг, досуговая индустрия, новые маркетинговые технологии и социальные практики. В этой связи постиндустриальное общество все чаще называют обществом консюмеризма – общество потребления, так как потребление является одной из черт жизни субъекта современного общества. Постиндустриальная эпоха с ее информационно-цифровой экономикой нацелена на формирование новой цифрореальности – метавселенной, в которой будут господствовать новые смыслы и новая нормальность.

Итак, в постсовременном социуме именно технологиям отведена главенствующая функция в радикальном преобразовании социокультурного ландшафта посредством таких глобальных мегатрендов постиндустриальной модернизации, как информатизация, цифровизация и медиатизация. В результате постиндустриальной модернизации будет переформатирована социальная структура и введен новый алгоритм ее функционирования.

Во втором параграфе третьей главы **«Общество риска как продукт развития современных технологий»** подчеркивается, что успехи научно-технологического прогресса, достижения в области технологий в социальном и личностно-экзистенциальном плане, не смотря на техногенные риски, обусловили, как рост продолжительности жизни, наполняемость и воспроизводство населения в планетарном масштабе, повысили качество человеческой жизни отдельных цивилизаций, так сформировали новые вызовы и угрозы для жизнедеятельности различных социальных общностей, культур, государств и регионов.

Разработка, широкое внедрение и повсеместное применение технологий принесло обществу не только благо, но и многочисленные проблемы, которые в том числе связаны с не только непосредственно с негативными последствиями, но также и с потенциально негативными возможностями, которые можно характеризовать как «риски». Разнообразные риски сопровождали человечество на всех этапах его социально-исторической эволюции не только с момента появления собственно человека разумного, но и в процессе эволюции предшествующих современному человеку предков. При этом особо значимыми были, безусловно, риски, объективно связанные с климатическими, ресурсными и демографическим процессами и сопутствующими проблемами, возникающими перед человеком. И лишь по мере освоения им различных орудий и технологий стали появляться и проявляться в процессе человеческой деятельности технологические риски.

В наши дни технологический оптимизм идеологов раннего информационного общества (60-70 гг. XX века) сменился гуманитарным пессимизмом. Идеалы информационного общества не были достигнуты, планы по его воплощению привели к неожиданным последствиям, а «шок будущего» (Э. Тоффлер) стал с привкусом горечи от роста проблем и появления новых угроз.

В третьем параграфе третьей главы **«Риски процессов цифровизации в становлении общества знаний»** указывается, что при особенностях репрезентации современного общества с акцентом на современные технологии следует обратить внимание на отношение терминов «информационное общество» и «общество знаний». Оба данных термина фактически репрезентуют ведущую роль информации и знаний в развитии современного социума. Но эти термины не равнообъемны, их объемы не совпадают полностью, а скорее всего, они пересекаются. Так, концепции информационного общества изначально были сосредоточены на исследовании проектов развития технологий коммуникации и средств обеспечения циркуляции и движения информационных потоков, а также на изучение последствий их внедрения и реализации для общества и человека. В концепциях общества знаний акцентируется внимание на аксиологической, экономической и ресурсной значимости знаний условиях современного постиндустриализма. При этом очевидно, что цифровизация коммуникации, информация и расширение базы программного обеспечения являются основанием развития общества знаний.

По мнению У. Бека, современные люди обеспокоены проблемой увеличивающихся рисков, они стремятся к их минимизации. Чтобы избежать их негативного проявления, или хотя бы снизить высокий уровень риска, необходим комплексный подход в рациональном осмыслении новейших технологических сдвигов. Происходящие инновационные преобразования приносят изменения в производительные силы, в отношения между людьми, в их понимание картины мира, дадут шанс на выживание, на развитие. Поэтому необходимо выработать новый подход к цифровому развитию, являющемуся важнейшей формой отражения бытия индивидуального субъекта. Однако воздействие рисков не может быть окончательно предотвращено ни совершенствованием техники и технологий, ни даже дальнейшим совершенствованием и демократизацией государственных и гражданских институтов. Индустрия 4.0 объединяет цифровые, физические и биологические подсистемы в единую систему. Новая технология, овладевающая умами и управленческими структурами во всем

мире, позволяет избежать издержек в денежных проводках, сделать государственное управление прозрачным и ответственным. Реальность, сложившаяся в мире в последнее время, характеризуется целым рядом качественных социально-экономических изменений, которая характеризуется появлением новых и рисков.

В четвертом параграфе третьей главы **«Роль рисков в динамике развития глобальной и локальных социальных систем»** рассматриваются цифровая колонизация, биткоинomanия, оригинальный сценарий матрицы как примеры ИТ-технологий, которые не только изменяют деятельность людей, но также и ее восприятие. Например, с развитием Интернета индивид проявляет желание и готовность быть участником не только огромного количества межличностных, но и многих других коммуникаций, в системе: человек-робот-человек. Поэтому очевидно то, что изменяющемуся обществу необходимы творческие люди, которые умеют находить нужную информацию, приобретать новый опыт, а самое главное применять полученные знания в деятельности. Возникает новый тип системы «человек – машина» – «человек – компьютер». Новые условия жизнедеятельности требуют адаптивного подхода к высокорисковой деятельности людей во всем мире.

Формирование нового технологического уклада, который может завершиться к 2030-2040-х гг. Под напором высоких технологий будет разрушаться слабеющая инфраструктура, созданная для нужд индустриального периода развития общества. Именно революционная модернизация аппаратных способов информационно-коммуникативных технических средств, таких, как элементная база, стала основным стимулом высокоскоростного развития производительных вычислений, новых видов искусственного интеллекта и средств связи. Фактором риска является достижение высокого уровня доверия к новым технологиям, позволяющим организовывать тесную коммуникацию между государством, бизнесом и обществом. Также все еще отсутствует четкость в отношении к цифровому государству. Остается вопрос о степени корреляции цифровой социализации с существующими глобальными видами траекторий движения. Практическая значимость для выгодоприобретателей заключается в возможности сокращения затрат и оптимизацию производства через применение более эффективных нано технологий моделирования производственных процессов. Сложность и многоаспектность проблемы становится понятна лишь в контексте системного анализа динамики всех трендовых социальных, экологических, демографических и др. рассматриваемых процессов.

Скорость научно-технического прогресса, развития цифровых технологий, искусственного интеллекта и социальных преобразований ставит перед человечеством новые риски и угрозы, связанные с личной и общественной безопасностью, с потерей управления и суверенитета, с потерей занятости, с необратимым расслоением общества, с интеллектуальной и моральной деградацией и т.д. Эти и многие другие факторы актуализируют потребность в поиске более гарантированных оснований, способных обеспечить не только темпы развития, но и личную и общественную безопасность.

Глава 4 «Противоречия технологического развития общества: глобальный мир и Россия» раскрывает особенности внутренних и внешних вызовов и факторов современного технологического развития.

В первом параграфе четвертой главы **«Технологические взлеты,**

экономические кризисы и экологические вызовы: социальные аспекты взаимосвязи и аксиологические контуры» утверждается, что исходной посылкой описания аксиологических контуров современности, является положение о том, что в социокультурной среде, в которой мы живем, доминируют технологии, оказывающие влияние на ценностные ориентиры человека. Собственно, сама человеческая природа и понимание человека самого себя как биологического и социального существа, его идентичность не может быть установлена и описана без обращения к охватывающей индивида среде. Даже отношения современного человека с природой устанавливаются через посредничество технических медиаций, то есть сложной практико-теоретической системы, генезис и функционирование которой является результатом целенаправленной активности индивидов и их коллективов в области накопления знаний, способностей и навыков, а также социальных изменений как результата использования и применений данных знаний, способностей и навыков.

Восприятие и отношение к неопределенности и риску является одним из основных показателей, характеризующих, как организационную культуру, так и национальные модели управления. Это деятельность, протекающая в условиях коммерческих, финансовых, кадровых и других рисков, являющихся атрибутом любой рыночной конкурентной экономики. Чтобы улучшить состояние неопределённости и высоких рисков, рождается необходимость в понимании феномена человеческой жизни, ее биологических, витальных, информационных и социальных аспектов. Под влиянием развития науки и техники, проявляется закономерность трансформации антропоцентризма. Если рассматривать вопрос о ценностных основаниях и о социальных ориентирах технологического развития, то на первый план выходит взаимосвязь техники, технологии и экономической сферы общества. Потребность в адаптации внешней природной среды для обеспечения жизнедеятельности человеческих сообществ и стимулировала использование технических средств и поиск новых технологий. В экономическом аспекте техника связана именно с переменами, а разработка технологий в современном обществе всегда ориентировано на внедрение инноваций. Практически всегда, на всем протяжении исторического развития, человечество устремлено в будущее и, безусловно, главная идея технического развития связана с постоянным совершенствованием технологий и технических средств.

Во втором параграфе четвертой главы **«Политическая сфера общественной жизни и технологическое развитие: противоречия и взаимодействие»** анализируются основные проблемы взаимоотношения политического и технологического развития.

Политическая сфера является одной из основных сфер общественной жизни. Жизнеспособность и устойчивость развития человеческих сообществ напрямую связана с тем, насколько в рамках определенных согласованных с помощью инструментов международного права локальных границ эффективно организована деятельность политических институтов, насколько слажено и системно они взаимодействуют между собой. Политическое действие, как указывал Т. Парсонс, изначально направлено на целедостижение. Именно поэтому для политики так важна эффективность, со времен Н. Макиавелли открыто признается то, что ценностный контекст политических действий фактически имеет второстепенное значение для

реальной политики. Хотя, следует сделать оговорку, что идеологическое противостояние было важной составляющей политических отношений на всем протяжении эпохи Модерн. Тем не менее, борьба идеологий по своей сути являлась прикрытием столкновений интересов различных классов, социальных страт, этносов, наций и национальных элит. В наши дни картина практически не изменилась и даже усугубилась в силу того, что идеологические идеи могут в крайней мере радикализироваться и перемещаться в сферу экстремизма и терроризма, что генерирует новые социокультурные риски для технологического развития.

Основная задача системы политических институтов и проводимой в обществе политики – это поддержание определенного социального порядка и эффективного управления в рамках локальной территории. Именно в этом и заключается задача государства как основного политического института. Практики политического управления всегда были областью, подверженной технологизации. То есть, с одной стороны технологизации подвергались собственно сами практики политического управления благодаря использованию социальных технологий, а с другой стороны, в политические институты всегда активно использовали новейшие технологические достижения и разработки. Развитие технологий, безусловно, и качественно, и количественно способствует появлению новых каналов взаимодействия между субъектами, а также новых социальных институтов как форм устоявшегося взаимодействия субъектов общества в полях различных социальных практик, все больше превращая социум в *complexity society* – в сложностное общество.

В третьем параграфе четвертой главы **«Проблемы и перспективы технологического развития российского общества»** отмечено, что российское общество одним из приоритетов своего развития всегда видело технологическое развитие, успех которого являлся залогом укрепления суверенного существования российского государства, имеющего для этого весь необходимый набор средств и ресурсов, в том числе научный потенциал.

Одним из первых значений понятия «технологическое развитие» считался исторический судьбоносный переход от аналоговых данных к цифровым – цифровизация. Однако инновации все еще не являются мощным ориентиром для социального развития. Имеются многочисленные риски, негативные факторы и условия, замораживающие механизмы развития. Основанием и приоритетом современной технологической политики России все больше становится идея о том, что в процессе развития технологий надо ориентироваться на те направления, в которых можно достаточно быстро достичь результатов и конкурентоспособного уровня положения на международном рынке. Необходимой предпосылкой такого роста являются своевременное разрешение противоречий, порождаемых структурными изменениями, стимулирование инновационного развития, повышение эффективности использования социальных факторов, формирование адекватных условий по развитию конкурентоустойчивых кластерообразующих платформ цифровых технологий.

Заключение представляет собой итоги диссертационной работы, основные выводы и рассматриваемые перспективы дальнейшего исследования проблемы. Выводы работы заключаются в том, что развитие и усложнение всех форм социальной практики было бы невозможно без активного использования уже хорошо известных ранее технологий и без появления и широкого внедрения инновационных по своему

характеру, новых технологий во все сферы человеческой деятельности. Центральной проблемой в пространстве технико-технологической модернизации социума выступают критерии качественных и количественных трансформаций техногенного общества, способных определить особенности концептов «техногенное общество» и «информационное общество», а также их смыслового и ценностного наполнения. Социальная философия интерпретирует процесс технологического развития, как процесс, обусловленный множеством эндогенных и экзогенных факторов. Среди этих факторов, безусловно, на первом месте стоят социально-экономические факторы, которые связаны с уровнем развития материальной базы общества. Другой ведущей группой факторов являются социокультурные факторы, которые связаны как с развитием технологического сознания (комбинацию креативных идей, знаний, технических навыков, ценностных установок и готовности воспринять инновации) на индивидуальном и общественном уровне, так и с воздействием различных социокультурных феноменов установок внутри определенного сообщества или цивилизации. Под технологическим сознанием следует понимать те или иные социальные группы, общества и цивилизации. Социально-философская реконструкция динамики технико-технологического развития в мире показывает, что она обусловлена множеством факторов именно социокультурного характера, эти факторы иногда даже перекрывают социально-экономические факторы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Монография:

1. Пелевин С. И. Социокультурные риски и противоречия технологического развития современного общества: социально-философский анализ: Монография. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2021. 224 с. (11,45 п.л.)

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации:

2. Пелевин С. И. Социальные противоречия технологизации и ее роль в современном обществе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12, № 1-1. С. 176-181. (0,4 п. л.).
3. Пелевин С. И. Рефлексия общества риска У. Бека в контексте современного общества // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2023. № 4. С. 72-75. (0,4 п. л.).
4. Бакланов И. С. Технологии и технологическое сознание в эволюции постиндустриализма: от информационного общества к обществу знаний и цифровому обществу // И. С. Бакланов, С. И. Пелевин. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 1. С. 60-67. (0,4 / 0,8 п. л.).
5. Пелевин С. И. Ценностные ориентиры технологического и технического

развития общества // Ценности и смыслы. 2021. № 1 (71). С. 92-102. (0,4 п. л.).

6. Пелевин С. И. Технологии как движущие силы развития общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2 (63). С. 31-36. (0,4 п. л.).

7. Пелевин С. И. Аксиологический аспект технологизации современного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 95-102. (0,45 п. л.).

8. Пелевин С. И. Рискогенные факторы процессов технизации современного общества // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 3 (53). С. 67-73. (0,5 п. л.).

9. Пелевин С. И. Особенности и риски реализации социальных технологий Модерна // Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 3. С. 18-29. (0,45 п. л.).

10. Пелевин С. И. Особенности социально-философской рефлексии феномена технологии в условиях информатизации постиндустриального общества // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 2. С. 159-167. (0,45 п. л.).

11. Пелевин С. И. История развития политических процессов через призму социальных трансформаций // Вестник Таджикского национального университета. 2020. № 2. С. 119-124. (0,5 п. л.).

12. Пелевин С. И. Развитие технологий в процессе перехода от традиционного общества к обществу модерна: философский анализ // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2020. № 3. С. 155-160. (0,4 п. л.).

13. Пелевин С. И. Человеческая деятельность как основа формирования технологий // Проблемы современного образования. 2020. № 6. С. 9-15. (0,45 п. л.).

14. Пелевин С. И. Постиндустриальное общество в условиях цифровизации // Манускрипт. 2020. Т. 13, № 7. С. 101-104. (0,5 п. л.).

15. Пелевин С. И. Технологизация общества как фактор социокультурных изменений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, № 4. С. 387-392. (0,5 п. л.).

16. Пелевин С. И. Связь концептов цивилизации и технизации в современной социальной философии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 4 (50). С. 58-63 (0,5 п. л.).

17. Пелевин С. И. Современное общество в контексте технологических процессов: социально-философский анализ // Kant. 2019. № 1 (30). С. 213-217. (0,45 п. л.).

18. Пелевин С. И. Техногенный образ современного общества: социально-эпистемологические реконструкции // Kant. 2019. № 2 (31). С. 255-259. (0,45 п. л.).

19. Пелевин С. И. Технологизация общества как фактор социокультурной модернизации // Logos et Praxis. 2019. Т. 18, № 4. С. 26-31. (0,55 п. л.).

20. Пелевин С. И. Роль развития технологий в становлении современного общества как техногенной цивилизации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Т. 7, № 6А. С. 101-108. (0,45 п. л.).

Статьи в изданиях наукометрических баз данных Scopus и Web of Science:

21. Pelevin S. I. Socio-philosophical and legal analysis of the development of a

technogenic society through the process of technologization // S.I. Pelevin, B.S. Rakhmetulina, A.M. Vasiliev. Laplage em Revista (International), vol.7, n. Extra B, May - Aug. 2021, P.157-164. (0,2 п. л. / 0,4 п. л.).

22. Pelevin S. I. Socio-philosophical analysis of the transformation of modern society // Y. M. Tileubergenov, S. I. Pelevin, S. S. Saduakassov, A.M. Vasiliev. Laplage em Revista (International), vol.7, n. Extra B, May - Aug. 2021, P.165-172 (0,2 п. л. / 0,4 п. л.).

23. Pelevin S. I. Safety Issues of the Russian Educational System // E. Z. Sidorova, V. V. Tarubarov, V. Y. Okrzhko, A. M. Vasiliev. Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2020. Vol. 11. No 1. P. 187-195. (0,2 п. л. / 0,4 п. л.).

24. Pelevin S. I. / Problem of technogenic society dynamics under the conditions of contemporaneity // S. I. Pelevin, B. D. Taubaev, I. S. Baklanov. International Journal of Civil Engineering and Technology. 2018. T. 9. No 11. P. 2437-2443. (0,2 п. л. / 0,4 п. л.).

25. Pelevin S. I. Theoretical problems of implementing achievements of natural and technical sciences into the criminal judicial system // E.M. Tileubergenov, G. Khalidullin, S. I. Pelevin, A.M. Vasiliev. Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. T. 7. No 1. P. 132-139. (0,2 п. л. / 0,4 п. л.).

Статьи в других научных изданиях, тезисы докладов:

26. Пелевин С.И. Глобальная цифровизация: риски, возможности и перспективы // *Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история. сборник статей по материалам LXIX международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 11-15. (0,4 п. л.).*

27. Пелевин С. И. Технологический детерминизм в контексте человеческой деятельности // *Инновационное развитие современной науки: теория, методология, практика. Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 111-115. (0,4 п. л.).*

28. Пелевин С. И. Социально-политическое осмысление технологического развития современного общества // *Научная мысль: перспективы развития. Материалы X Международной научно-практической конференции. Армавир, 2022. С. 200-204.*

29. Пелевин С.И. Философская рефлексия влияния процессов технологизации и цифровизации на современную цивилизацию // *Научная мысль: перспективы развития. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Армавир, 2022. С. 237-240.*

30. Пелевин С. И. Социально-философский анализ человеческой деятельности в рамках технологических процессов // *Концепции устойчивого развития в современных условиях. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург. 2021. С. 78-83. (0,5 п. л.).*

31. Пелевин С. И. Цифровая и техногенная экспансия в социокультурную среду человека // *VII Декартовские чтения. Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке. Материалы международной научно-практической*

конференции. Москва – Зеленоград, 2021. С. 155-159. (0,4 п. л.).

32. Пелевин С. И. Социокультурные риски и противоречия технологизации современного общества // Научная мысль: перспективы развития. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Армавир, 2021. С. 117-120. (0,4 п. л.).

33. Пелевин С. И. Анализ социальной мобильности в рамках цифровизации постиндустриального общества // Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества. сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 125-131. (0,5 п. л.).

34. Пелевин С. И. Техногенная модернизация современного общества в контексте социально-политического развития // Цифровизация как драйвер развития науки и образования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 36-39. (0,4 п. л.).

35. Пелевин С. И. Экономическая и социальная мобильность техногенного общества: социально - философская рефлексия // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности. сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 71-78. (0,4 п. л.).

36. Пелевин С. И. Социальная детерминация понятий «техника» и «технология» в рамках социально-философского осмысления // Актуальные вопросы истории, философии и права. сборник статей V Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2021. С. 90-94. (0,4 п. л.).

37. Пелевин С. И. Техногенная парадигма развития постиндустриального общества // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история. Сборник статей по материалам XLIII международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 49-53. (0,4 п. л.).

38. Пелевин С. И. Социокультурная рефлексия цифровой трансформации общества // Информация–Коммуникация–Общество. 2021. Т. 1. С. 69-74. (0,4 п. л.).

39. Пелевин С. И. Политическая культура и ценности элит // Научная мысль: перспективы развития. материалы IV Международной научно-практической конференции. Армавир, 2020. С. 110-112. (0,4 п. л.).

40. Пелевин С. И. Вовлеченность молодежи в политическую и социальную жизнь общества // Роль молодежи в этнополитических процессах на Южном и Северном Кавказе: общее и особенное. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2019. С. 102-106. (0,4 п. л.).